

6. Юнг К.Г. Аналитическая психология. — М.: Мартис, 1995. — 320 с.
7. Фрейд З. Тотем и табу. — СПб.: Азбука-классика, 2007. — 256 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т. 2. К.-Я. — М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 1998. — 720 с.
9. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. — М.-Киев: Порт-Рояль-Совершенство, 1997. — 384 с.
10. Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. Т. 1. Истоки религии. — М.: СП «Слово», 1991. — 287 с.

Поступила 20.05.2009 г.

УДК 111.1(07)

ИДЕЯ КОНЦЕПЦИИ МИРА ПО МИФОЛОГИИ РУССКОЙ СКАЗКИ

Т.И. Суслова, А.А. Суслов

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

E-mail: as8282@list.ru

Исследуется вопрос о первичной форме осознания мира, понимании вселенского мироустройства на основе сюжетов русских сказок. Продемонстрирована взаимосвязь мифа и русской сказки на основе пространственно-временного, социокультурного анализа представлений наших предков о мире и своем месте в нем.

Ключевые слова:

Миф, мифология, сказка, культурная идентификация, самобытность, космогенез.

Сказка в отечественной культуре занимает важнейшее место. Ей по праву принадлежит великая мудрость всего русского народа, закреплённая столь пронзительным и чарующим способом в сказительных сюжетах, персонажах, известных нам с раннего детства. Сказка как форма мироощущения свойственна многим народам, она воспринималась и воспринимается сейчас как истинное традиционное культурное наследие.

Русская сказка чрезвычайно самобытна и уникальна. Главнейшей ее особенностью является огромное информационное и культурно-нравственное содержание. Сказка, являясь наследием устного народного творчества для народа, ведущего традиционный образ жизни, заменила то, что на Западе получило название философии, а на востоке — мудрость Будды, Лао-Дзы, Мухаммеда [1]. Иными словами, сказка в понимании наших предков — это древняя наука — миф, первое представление людей о реальности, о мироустройстве и вселенной. Между тем, перепетии сюжетов и характеристики сказочных персонажей отчетливо разграничивают понятие зла, добра, корысти и душевности, позволяют всецело воспринять эти важнейшие нравственные и философские категории. Мифологическая сущность сказки волновала в разные годы многих исследователей философов, культурологов, историков [2]. Долгое время сказка заменяла людям в целом науку о мире природы и людей. В чем же кроется волшебство русской сказки и одновременно ее реальность? В чем основы русского мифа и его поразительной стойкости?

Все эти вопросы вероятно так и останутся без ответов. Особенность мифа кроется в его иррацио-

нальности и непостижимости. Попытаемся высказать некоторые предположения относительно первопричин проявления русского мифа в сказках. Одной из главных причин, объясняющих стойкость русского мифа, выступает сам уклад жизни Руси, ее традиционная культура, уверенно преодолевающая столетия за столетием, сохраняя свою самобытность и уникальность [3]. Не последнюю роль здесь сыграла феодально-сословная иерархия общества. Она выступала долгое время лишь как средство и возможность обладания большими правами и достатком, что вовсе не приводило к появлению элитарной культуры. Вероятно этим можно объяснить какое-то равновесное состояние в сюжетах сказок царей, крестьян и горожан. В сказках явно отсутствовала тенденция подчеркнуть значимость царствующих особ, а если и выделялось их доминирующее положение, то каким-то шутивым незатейливым образом, что указывало на относительное социальное равенство всех людей. Тем не менее, сказки никогда не содержали призыва к неповиновению и непослушанию, они лишь указывали, что власть осуществляется людьми, такими же как и все, со своими недостатками и достоинствами. Поэтому, выполняя приказы царей, сказки учили думать и принимать решения ни себе, ни власти во вред. Следует отметить, что жизнеспособность традиций Руси обусловлена была и социально-классовой структурой общества. Долгое время преобладающим сословием были крестьяне. Численность городского населения стала преобладать над сельским только в середине XX в. (1955 г.). Крестьянский менталитет, сознание, тысячелетний опыт предков уверенно соседствовал со всеми происходящими изменениями в стране [4].

Каковы основные мировоззренческие концепции русских сказок и в чем основы мироустройства? Традиционно миф призван был объяснить идею мира, общую картину вселенского мироустройства. Идеи пространства в сказках таковы: весь мир велик, за разведанными границами кроются либо смертельно опасные препятствия, либо достаток, счастье, изобилие. Не случайно во многих сказках есть образ вселенского столба с определением человеческой судьбы, ее неизбежности. Пространственная статичность и замкнутость в своем селе, волости, крае преподносилось как условие стабильности и уверенности в своей жизни. Любое движение по одному из направлений сулило герою суровые испытания. Как и полагается к осознанному выбору своей судьбы приходит человек осознанно или под влиянием каких-либо обстоятельств. Но, что поражает, никто из героев сказок не искал легких путей. Осознание борьбы и преодоления трудностей изначально являлась установкой для достижения благородных целей [5].

Другой традиционной логической конструкцией мифа является логика мира, взаимосвязь и взаимозависимость всех происходящих природных явлений и процессов.

Космогенез или сотворение мира является важнейшим теоретическим обоснованием всего сущего в мире народа в целом. Необычайно интересна конструкция мироздания по сюжетам русских сказок. Существует множество различных представлений о происхождении мира. Наиболее часто встречающимися сюжетами являются: сотворение мира из мирового «яйца», из дерева добродетелей, птицы, посредством взаимосвязи миров (потустороннего и сущего) [6].

Космогония как процесс сотворения мира везде и у всех народов следует одной незыблемой логике. Начало сущего — смешанные в хаосе стихии — огонь, вода, земля, воздух, — как сырье при производстве мира, разъединяются. После чего все в мире наполняется своим истинным назначением, начинается наполнение пространства элементами создающегося мира: ландшафт, растения, животные и человек. Сказки, являясь элементом древнейшей культуры, преподносят нам некий синтез упорядоченного мифологического сотворения мира различными силами, имеющими в итоге одну цель — создать мир и наполнить его сущностью. Казалось бы вечный спор о первичности яйца или курицы, ответ на который никогда вероятно не последует, символизирует вселенский порядок и концепцию мира в его гармонии в целом. Яйцо совершенно, оно гладкое и ровное, но с другой стороны легко уязвимое и хрупкое. Это сравнимо с гармонией и стабильностью, весь мир как яйцо. Известнейший сюжет сказки «Курочка Ряба» [7] как раз подтверждает, насколько уязвим столь огромный и совершенный мир, олицетворенный в виде яйца, что даже незначительная сила (мышка) может его разрушить. А сказка «О Кошее Бессмертном» подчеркивает, что смерть оз-

начает рождение. Смерть Кошея — в яйце, яйцо то — в ларце, ларец — в гнезде и т. д. Яйцо, являясь собирательным образом вселенной, не может уйти в никуда и из ниоткуда возникнуть. Оно символизирует цикличность, совершенство и разум.

Интерес представляет еще одна концепция сотворения мира. В русской народной сказке «О трех царствах» — медном, серебряном и золотом — повествуется о том, как герой в поисках трех царевен отправляется в подземный мир. Герой попадает сначала в медное царство, затем — в серебряное, и, наконец, в золотое. Царевны дают герою по яйцу, в каждое из которых сворачивается по царству. По возвращении героя вместе с царевнами на белый свет из яиц, брошенных на землю, разворачиваются все три царства. В этой сказке сюжетная линия достаточно проста и очевидна, но сложна по сути. Процесс сотворения мира выглядит как дуалистическая концепция, переплетение двух начал созидания: идеи вселенского яйца и магических сил потустороннего мира.

Некоторые исследователи [8] славянской мифологии выделяют еще и ремесленную концепцию сотворения мира. Она представляет творение как процесс изготовления объекта того или иного ремесла, мастерства: гончарного, ремесленного, кулинарного. Создатель или вселенский ремесленник — демиург представлялся по сюжетам сказок в виде ткача, гончара, кузнеца. Ремесло всегда выступало как процесс созидания, оно наглядно демонстрирует переход от хаоса, бесформенности сырья, будь то куски глины, необработанного металла к упорядоченности готового продукта, его сущности и назначения. Например, мифологическая картина возникновения жизни под ударами кузнечного молота изображается в сказке, где фигурируют волшебные кузнецы: «Сорок кузнецов, как ударят сорок раз — и родятся тотчас сорок военных солдат, вооруженных и на бой готовых». Функцией этих кузнецов является создание воинов и орудий, скажем меч-кладенец, защищающих государство от нападений и бед.

Недаром существует поговорка в народе «Был бы коваль да ковалиха, будет и этого лиха». Известна еще одна сказка «О Лихе одноглазом», повествующей о том, как любопытный кузнец благодаря своей хитрости и своей, можно сказать, любовью к мудрости одолел Горе, выступающее как Смерть, пожирающая людей. По сюжету этой сказки кузнец и ткач бродили долго по лесу, пока не наткнулись на одинокую избушку. В ней жило Горе, представленное в виде высокой, тощей и кривой одинокой старухи. Ткача старуха съела, а кузнец смог уйти от этой участи своей хитростью. Он решил по просьбе Горы сковать ей глаз. Он это сделал, да так сковал, что старуха ослепла. Образ вселенского возделывания, мастерства лишний раз в сказках подчеркивает мысль об осознании нашими предками не случайности и чрезвычайной проработанности и упорядоченности всего сущего [9].

Сущность и природа русского мифа такова, что обнаруживает себя и реализуется в сюжетах русских сказок, одновременно являясь «знаком культурной самоидентичности человека» [10] и народа в целом. Именно сказки демонстрируют нам ярчайшие образы вселенского миропорядка и устройства всего сущего, именно в русской сказке обнаруживают себя мифические представления предков, объясняющие мировое устройство, пространственное видение, цикличность смены времен года, социальную организацию общества древности. Отечественная мифология не всегда воспринималась как таковая, что препятствовало как осознанию ее специфики, так и культурной идентификации отечественной культуры. Традиционное и общепринятое восприятие содержания мифа не свойственно русскому народу, он в закодированной форме присутствует в мифе, но поскольку в классическом понимании мифа его русский вариант как форма сознания народа явно не выражен,

то представляется актуальным его исследование и актуализация в современном пространстве отечественной культуры. В этом смысле наше обращение к феномену русской сказки объясняется еще и тем, что общепринятое западное и восточное представление о мифе с русским мифом не совпадает по определению. Между тем, идея русского мифа реализует себя в сказке как совершенно уникальное культурное явление, сочетающем в себе основы нравственно-культурного и глубочайшего научно-информационного содержания.

Выводы

Показано своеобразие традиционной мифологии на примере сюжетов русских сказок. Приведен анализ концепций сотворения мира и его устройства. Выделены онтологические аспекты отечественной мифологии, являющейся основой культурной идентичности народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. – М.: Эксмо, 2007. – С. 198.
2. Поляков Л.В. Философские идеи в культуре Древней Руси. – М.: Знание, 1988. – С. 15.
3. Вышеславцев И.О. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 112.
4. Вышеславцев И.О. Русский национальный характер // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 111.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Наука, 1985. – С. 23.
6. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. – М.: Наука, 1995. – 206 с.
7. Афанасьев Н.А. Заветные русские сказки. – М.: Эксмо, 2007. – С. 345–346.
8. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 456 с.
9. Афанасьев Н.А. Заветные русские сказки. – М.: Эксмо, 2007. – С. 345–346.
10. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Книга, 1997. – С. 27.

Поступила 19.05.2009 г.